

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-3-56-66

С.О. Сироткин

Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта,
236016 г. Калининград, Российская Федерация

Раскол аболиционистского движения в США: позиция Уэнделла Филлипса

Статья посвящена одной из центральных фигур аболиционистского движения в США – Уэнделлу Филлипсу. Рассматривается начальный этап его деятельности, совпавший с идейно-теоретическим расколом аболиционистского движения. Этот этап стал отправной вехой в дальнейшем выстраивании стратегии борьбы для каждого аболициониста. Главное внимание уделено позиции Филлипса в межфракционной борьбе конца 1830-х гг.: по вопросу об использовании партийно-политических методов антирабовладельческой борьбы, о содержании агитации и пропаганды, об участии женщин в аболиционистских организациях. Дана сравнительная характеристика ценностно-мировоззренческих установок Филлипса и основателя аболиционизма У.Л. Гаррисона. Предпринята попытка выявить имевшийся между ними идейный антагонизм и основания их реформаторского союзничества.

Ключевые слова: Уэнделл Филлипс, Уильям Ллойд Гаррисон, американский аболиционизм, антирабовладельческое движение, плантаторское рабство, Соединенные Штаты Америки

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Сироткин С.О. Раскол аболиционистского движения в США: позиция Уэнделла Филлипса // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 3. С. 56–66. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-3-56-66

S.O. Sirotkin

Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad, 236016, Russian Federation

The split of the abolitionist movement in the United States: The position of Wendell Phillips

This article is devoted to one of the main person of the abolition movement – Wendell Phillips. The author considers the initial period of Phillips' reformatory path which coincided with the stage of the abolitionist movement's split connected with the ideological and theoretical issues of its further development. It is the most important stage as it was a starting point for the building of the further struggle's way for each abolitionist. The main attention is paid to Phillips' position in the key contradictions of the existing inter-factional struggle in the movement in the late 1830s. More closely the author examines the issue of the anti-slavery struggle's promoting in the party-political aspect; the content of agitation and propaganda; the women's participation in abolitionist societies. The author gives the comparative analysis of Phillips and the founder of the abolitionism W.L. Garrison's worldview values. An attempt is made to identify the ideological antagonism between them and the foundation for their reformatory partnership.

Key words: Wendell Phillips, William Lloyd Garrison, American abolitionism, anti-slavery movement, plantation slavery, the United States of America

FOR CITATION: Sirotkin S.O. The split of the abolitionist movement in the United States: The position of Wendell Phillips. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2021. Vol. 12. No. 3. Pp. 56–66. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-3-56-66

В 1833 г. было создано Американское антирабовладельческое общество – первая национальная аболиционистская организация, поставившая бескомпромиссную цель – добиться полной отмены рабства и искоренить расовое неравенство. Не прошло и десяти лет, как

аболиционисты обнаружили, что единая цель не может перевесить их идеологические различия и вытекающие из них представления о стратегии и методах борьбы. Общество претерпело раскол, в результате которого борцы с рабством пошли совершенно разными путями, что, безусловно, негативно сказалось на самом движении.

Формальный раскол аболиционистского движения произошел в 1840 г., однако фактически он был предопределен еще за несколько лет до этого. Во второй половине 1830-х гг. установки основателя и изначального идеолога аболиционизма Уильяма Ллойда Гаррисона стали встречать несогласие среди части его сподвижников. Аболиционисты разделились по принципу приверженности курсу Гаррисона или его ревизии¹.

Недовольство определенной части аболиционистов вызывал крайний радикализм агитации и пропаганды Гаррисона, увеличивавший в большей мере количество противников, чем союзников. Катализатором острейших разногласий стала также принципиальная отстраненность Гаррисона от политики, возражавшего против любых форм прямых политических действий и, в частности, против создания политической организации (аболиционистской партии). Наконец, камнем преткновения был вопрос об участии женщин в одних организациях с мужчинами, что стало финальным аккордом в разъединении аболиционистов на разные течения [8].

Этот сложный этап антирабовладельческого движения представляет особый интерес для историка. Аболиционистские лидеры оказались на перепутье. Каждый из них формулировал свое кредо, которым зачастую руководствовался в последующие десятилетия. Это в полной мере относилось и к Уэнделлу Филлипсу.

У. Филлипс присоединился к аболиционистскому движению относительно поздно, в конце 1837 г., когда идейно-теоретические споры стали принимать принципиальный характер, а сам он стал неизменно занимать прогаррисоновские позиции. Не решающим, но весьма важным моментом стало глубочайшее уважение Филлипса к Гаррисону, с которым у него быстро завязалась крепкая дружба, продлившаяся всю жизнь. Он всегда открыто отмечал великую роль Гаррисона в рождении их благородного дела, равно как признавал его своим личным «освободителем», наставившим его на верный путь².

¹ В среде аболиционистов и, как следствие, в американской историографии закрепились такие названия этих течений, как *garrisonians* («гаррисонисты») и *anti-garrisonians* («антигаррисонисты»).

² Биографы Филлипса в целом признают моральный и наставнический авторитет Гаррисона над ним [5, p. 105; 9, p. 127–128].

Прежде всего Филлипс солидаризовался с главной максимой аболиционистской доктрины Гаррисона о «моральном убеждении», подразумевавшей основополагающим методом борьбы ведение работы на интеллектуальное и моральное преобразование нации. В самых ранних своих выступлениях он подчеркивал, что именно «здоровое общественное мнение должно искоренить рабство»³. «Я знаю, что в исправлении великой национальной ошибки мы не можем рассчитывать на поспешность. Наиболее эффективная защита трех миллионов рабов – это искоренение предрассудков двадцати миллионов белых, стоящих над ними... Наша работа – это фактически перевоспитание всего американского народа»⁴, – так Филлипс формулировал свою аболиционистскую миссию на протяжении всего своего пути. Попытки преждевременного политического решения вопроса о рабстве он расценивал как предательские по отношению к фундаментальным реформаторским основам аболиционизма и по отношению к угнетаемым.

Быстро добившись высоких постов президента и генерального агента сразу в нескольких местных антирабовладельческих обществах, Филлипс стал ратовать за максимальное ограничение политических действий аболиционистов, поддерживая Гаррисона в его противостоянии с другими аболиционистами. В октябре 1838 г. Филлипс с Гаррисоном добились принятия резолюций, запрещавших аболиционистам занимать политические должности, голосовать или иметь какие-либо связи с партиями, не ставящими своей целью немедленную эмансипацию⁵.

Ранее он стал одним из составителей и подписантов программного документа Массачусетского антирабовладельческого общества, провозглашавшего пагубность перевода антирабовладельческой борьбы в партийно-политическую плоскость⁶. Трансформацию аболиционистского движения в партию Филлипс совершенно однозначно расценивал как смертельную меру для их борьбы. По утверждению Гаррисона, в противостоянии с Г. Стэнтоном, Э. Фелпсом и другими сторонниками политической борьбы, на ежегодном собрании общества в начале 1839 г.

³ Wendell Phillips. Speeches, lectures, and letters. Second series. Boston, 1905 (Copyright, 1891). P. 5.

⁴ Wendell Phillips. Speeches, lectures, and letters. Published by James Redpatch. Boston, 1863. P. 87.

⁵ Garrison W.P. and Garrison F.J. William Lloyd Garrison: The story of his life told by his children. Vol. II: 1835–1840. N.-Y., 1885. P. 245.

⁶ An address to the abolitionists of Massachusetts, on the subject of political action by the Board of Managers of the Mass. A.S. Society, 1838. URL: <https://hdl.handle.net/2027/loc.ark:/13960/t2f76gb7q> (date of access: 01.03.2021).

«он умолял помнить о судьбе Антимасонской партии⁷ и не предавать их самих такой же непокрытой могиле»⁸.

Кульминацию этого противостояния – создание аболиционистской Партии Свободы в ноябре 1839 г. и ее участие в президентских выборах – Филлипс не застал, как и само разделение аболиционистского движения на старую (Американское антирабовладельческое общество) и новую (Американское и зарубежное антирабовладельческое общество) организации. За несколько месяцев до этого он вынужденно отправился в Европу для лечения жены, откуда супруги вернулись только летом 1841 г. После возвращения позиция Филлипса не изменилась. Он скептически оценил президентскую кампанию Партии Свободы в 1840 г. и продолжал настаивать на том, что «настоящего прогресса в нашем деле следует ожидать от тех, кто держится в стороне не только от старых партий, но и от партий вообще...»⁹.

В вопросе методов ведения агитации и пропаганды Филлипс также всецело оказался сторонником Гаррисона. Основная критика Гаррисона со стороны его соратников сводилась к тому, что он позволял себе яростно атаковать все, в чем можно было углядеть пагубные проявления рабства, в том числе священные для американцев традиции и институты, особенно религиозные. Такой подход, по мнению многих, скорее дискредитировал движение и отталкивал потенциальных сторонников, нежели формировал антирабовладельческие настроения. В результате стали предприниматься попытки ограничить организационную поддержку и даже осуществлять цензуру газеты Гаррисона «Либерейтор»¹⁰ [2, с. 296–319].

В отличие от критиков, Филлипс утверждал: «Я считаю успех “Либерейтора” тождественным самому успеху нашего дела. ...Он способствует распространению, развитию и утверждению наших принципов больше, чем любое другое издание»¹¹. Посещая аболиционистские собрания, он пришел к выводу о том, что подписчики «Либерейтора» проявляют куда большую активность, рвение и отдачу, нежели читатели других газет¹². Филлипс предпринимал неоднократные попытки

⁷ Первая протестная «третья» партия в двухпартийной системе США [4, с. 131–192].

⁸ Garrison W.L. Moral rule of political action. *The Liberator*. 1839. Vol. 9. No. 8. P. 1.

⁹ Letter from Wendell Phillips to the Liberator. Dec. 2, 1841. *The Liberator*. 1841. Vol. 11. No. 53. P. 2.

¹⁰ Garrison W.P. and Garrison F.J. William Lloyd Garrison: The story of his life told by his children. Vol. II: 1835–1840. N.-Y., 1885. Pp. 258–332.

¹¹ Letter from Wendell Phillips to the Liberator. Jan. 7, 1839. *The Liberator*. 1839. Vol. 9. No. 2. P. 3.

¹² Garrison W.P. and Garrison F.J. William Lloyd Garrison: The story of his life told by his children. Vol. II: 1835–1840. N.-Y., 1885. Pp. 239–240.

убедить других аболиционистов придать газете статус официального органа аболиционистского движения¹³ [19, р. II]. «Величайший мастер брани девятнадцатого века» [5, р. 515] (так Филлипса называл его издатель) сам не брезговал крепким словом и никогда не ограничивал себя в праве говорить откровенно на любые темы. Его убеждение, что «истина дороже, чем форма, а правда – лучшее руководство», буквально и по духу соответствовало гаррисоновскому агитационному кредо – «быть таким же суровым, как правда, и таким же бескомпромиссным, как справедливость»¹⁴. «Настоящий реформатор не обращает внимания на популярность, – постулировал Филлипс, – а имеет дело только с идеями, совестью и здравым смыслом» [цит. по: 9, р. 262]. Как агитатор и пропагандист, он видел своей обязанностью не ориентироваться на компромисс с общественным мнением и не искать тактических побед в ущерб идеалу.

«Женский вопрос», как обозначали аболиционисты дискуссии об участии женщин в одних организациях с мужчинами, несмотря на свою, казалось бы, незначительность в сопоставлении с великой целью, в действительности имел большой резонанс. В конце концов, именно включение (при полной поддержке Гаррисона и его сподвижников) в руководящий комитет съезда Американского антирабовладельческого общества женщины, Эбби Келли, стало причиной выхода из организации в мае 1840 г. группы аболиционистов под руководством Льюиса Тэппона и Эмоса Фелпса [1, с. 107]. Сексистские воззрения соратников не вызвали у Филлипса ни капли понимания или сочувствия. В его жизни, как он сам признавал, женщины играли большую роль. Уэнделл рано потерял отца, и с юношеских лет его воспитанием занималась мать (Сара Филлипс). В 1837 г. женой Филлипса стала ярая последовательница Гаррисона (в девичестве – Энн Терри Грин), которая, по его мнению, «сделала из него аболициониста и всегда опережала его в принятии решений, которые он отстаивал» [цит. по: 7, р. 157].

Курьезный случай произошел на одном из съездов аболиционистов в 1839 г., который открывал Филлипс. Он обратился к собравшимся со словами: «приглашаю всех присутствующих лиц присоединиться к собранию...»¹⁵. «Джентльменов», – попытался внести ясность Фелпс¹⁶.

¹³ Proceedings of the seventh Annual Meeting of the Massachusetts Anti-Slavery Society. Boston, 1838. P. II.

¹⁴ Letter from Wendell Phillips to the Liberator. Jan. 7, 1839. *The Liberator*. 1839. Vol. 9. No. 2. P. 3.

¹⁵ Eight annual report of the Board of Managers of the Massachusetts Anti-Slavery Society. Boston, 1840. P. 31.

¹⁶ Там же.

«Если женщина наравне с мужчиной заинтересована в исправление ошибок рабства, ...почему она не может наравне с ним выступать на наших платформах», – недоумевающе спрашивал Филлипс Артура Тэппана [цит. по: 9, р. 118]. Его многолетняя борьба за предоставление женщинам полных гражданских прав делает его позицию более чем ясной.

Несмотря на духовную близость, Уэнделл Филлипс все же не был слепым последователем Гаррисона. С точки зрения ценностно-мировоззренческих установок, а также мотивов и фундаментальных целей борьбы, они были аболиционистами совершенно разного толка. Их многолетний союз не был лишен противоречий, почвой для которых была фанатичная религиозность Гаррисона, находившая отражение в его аболиционистской доктрине.

Гаррисон был глубоко верующим человеком, а его антирабовладельческий протест полностью строился на религиозном мотиве. Мерилом всего для него служила христианская этика и Священное Писание, в связи с чем главную проблему рабства он видел в греховности и аморальности этого института. Это гармонично дополнялось его увлечением идеями утопического социального вероучения – перфекционизма¹⁷, в строгом соответствии с которыми Гаррисон окончательно сформулировал свою программу «морального убеждения» к 1838 г. Отказ от политических действий происходил из постулата о государстве как насильственной (т.е. греховной) форме общественной организации; заповедь о ненасилии в буквальном ее прочтении объявлялась строгим ограничителем в методах ведения борьбы, а самосовершенствование – постулат о способности человека, в том числе и рабовладельца, достичь безгрешного состояния – провозглашался главным ее средством. Фундаментальной целью борьбы становилось создание идеального христианского мира, на пути построения которого рабство было первым и главным препятствием¹⁸. Все прочее – утверждение естественных прав человека или цивилизационный прогресс Америки – имело второстепенное значение [8, р. 83–107; 10, р. 213–239].

Если Гаррисон был готов отстраниться от всего светского и американского и во всех вопросах полностью положиться на Библию, то мировоззрение и общественные взгляды Филлипса имели другие источники

¹⁷ Перфекционизм представлял из себя крайне радикальное вероучение, предусматривавшее переустройство общества в духе религиозного анархизма. Его основоположником был Джон Хэмфри Нойз [3, с. 398–402].

¹⁸ Эти принципы Гаррисон окончательно сформулировал к 1838 г., изложив их в обновленном программном документе (Declaration of Sentiments, adopted by the Peace Convention, 1838).

и ориентиры. Сыну первого мэра Бостона, выходцу из старой элитной семьи Массачусетса с детства прививали почтение к коренным национальным ценностям, к патриотическим и революционным традициям. Священными фигурами для него были его великие земляки (отцы-основатели США) Джон Хэнкок, Самуэль Адамс и Джеймс Отис, к которым он часто апеллировал в своих речах. Любивший историю больше других дисциплин, Филлипс особенно вдохновлялся победами свободы над тиранией (в английской, американской и французской революциях), досконально изучал сочинения Мильтона, Бёрка, Монтескье, Локка, конечно же, не в ущерб американским просветителям [6, р. 22–23; 11, р. 13–32; 12, р. 24–25]. Его антирабовладельческий протест сформировался в иных координатах: долг христианина для Гаррисона был гражданским долгом для Филлипса. Он боролся за сохранение высших республиканских идеалов свободы и демократии – за то, чтобы «завершить дело отцов, объявивших всех людей свободными и равными»¹⁹ [6].

Филлипс неоднократно говорил, что он окончательно решил связать свою жизнь с борьбой против рабства после прецедента вопиющего нарушения гражданских свобод – линчевания аболиционистского журналиста Элайджи Лавджоя²⁰. Как он вспоминал, это был момент, сделавший для него ясным, что «корни доньне только видимого ствола дерева, растущего на южной почве, пронзили каждый алтарь Новой Англии, притупили совесть и подавили интеллект, превратили народ, политиков и всех государственных деятелей в животных»²¹, готовых беспрекословно исполнять волю рабовладельца.

Филлипс видел в рабстве великую национальную ошибку, ибо «дух свободы и дух рабства неизбежно находятся в борьбе за господство»²², и одно обязательно победит, полностью уничтожив второе. Перспектива выбора была для него очевидна. «Почему мы боремся с южным рабством? – Чтобы оно не привело к рабству на Севере»²³, – очень просто формулировал он свой мотив. «Мы настолько свыклись с рабством, что больше не замечаем его губительное влияние на политическую жизнь»,

¹⁹ Anti-slavery meeting in Faneuil Hall (Garrison's reporting). *The Liberator*. 1839. Vol. 9. No. 7. P. 1.

²⁰ Элайджа Лавджой был издателем аболиционистской газеты "Alton Observer". За ведение радикальной антирабовладельческой агитации он был убит толпой горожан 7 ноября 1837 г.

²¹ Speech of Wendell Phillips at thirty-fourth annual meeting of the American Anti-Slavery Society. *National Anti-Slavery Standard*. 1867. Vol. 28. No. 3. P. 1.

²² Wendell Phillips. *Speeches, lectures, and letters*. Second series. Boston, 1905. P. 4.

²³ Там же. P. 5.

«ручей всеобщей свободы не может оставаться незагрязненным, пока течет через трясины невольничества», «мы (Север. – С.С.) не можем оставаться здоровы, пока он (Юг. – С.С.) болен»²⁴. Агитационно-пропагандистский арсенал Филлипа, особенно на этом этапе, не изобиловал аргументами об ужасе рабства как такового. Главный пафос сводился к тому, что Америка утратит республиканские завоевания, если не избавится от него.

Филлипс, конечно, не игнорировал поднятые Гаррисоном морально-этические и религиозные вопросы, однако перфекционистские идеи, отраженные в его программе, Филлипс не разделял, в частности из-за их еретического характера. Приверженец ортодоксальных христианских догматов, последовательный кальвинист, он отвергал теоретическую веру в достижение безгрешного состояния, и в целом со скепсисом относился к утопическим стремлениям добиться всеобщего искупления, в том числе и для рабовладельцев. Особенно для Филлипа-патриота, а именно так он себя позиционировал, было неприемлемо стремление гаррисонистов отказываться рассматривать рабство как национальную проблему, и он был против космополитических лозунгов, наподобие девиза «Либерейтора»: «Наша страна – это весь мир, наши соотечественники – это все человечество». Эти противоречия нашли конкретное выражение в 1838 г., когда Филлипс выступил против инициативы Гаррисона по созданию Новоанглийского общества непротравления – аболиционистской организации для продвижения перфекционистских принципов [6, р. 66; 12, р. 68–69].

Главный из этих принципов – ненасилие – стал причиной острых разногласий между двумя аболиционистами в 1850-е гг. Гаррисон полностью исключал физическое насилие как метод борьбы, допуская лишь убеждение словом. Он настаивал на том, что аболиционисты никоим образом не должны быть связаны с поддержкой и, тем более, с организацией повстанческой активности рабов. Филлипс, в свою очередь, не разделял пацифистских настроений. Хорошо знавший реальную историческую цену тем идеалам, которые защищал, он не мог отказывать в революционном праве никому, кто в нем нуждался, но в то же время подходил к этому вопросу сугубо прагматически. «Признаюсь, я не непротравленец, – открыто заявлял Филлипс. – Единственная причина, по которой я советую рабу руководствоваться мирной политикой, состоит в том, что у него нет шансов на успех. Если бы у него были

²⁴ Wendell Phillips. Speeches, lectures, and letters. Second series. Boston, 1905. P. 6.

те же шансы, как у тех, кто отправился в Лексингтон 77 лет назад²⁵, я бы назвал жалким трусом того, кто не стал бы добывать свободу своей собственной правой рукой»²⁶.

Уэнделл Филлипс исповедовал крайне идеалистический подход к реформаторской деятельности, что, безусловно, и определило его солидарность с курсом Гаррисона. У двух аболиционистов сложилось концептуально общее понимание проблемы, цели решения которой, впрочем, оказались совершенно разные. Для Филлипса это было решением «незавершенной задачи республиканской истории», для Гаррисона – воплощением в жизнь христианской утопии [12, р. 68–69]. Они оба видели подлинную проблему рабства вне его институциональных пределов, а ее реальное решение – вне существующей общественно-политической конъюнктуры. Единые в радикальности своих намерений, они не могли подменить это понимание требованием обычной реформы, а логически довели его до задачи добиться полной общественной трансформации. Это был общий знаменатель, ставший прочной основой для многолетнего союза двух аболиционистских лидеров и компенсировавший имевшиеся разногласия.

Библиографический список / References

1. Захарова М.Н. Народное движение в США против рабства. 1831–1860. М., 1965. [Zakharova M.N. Narodnoe dvizhenie v SShA protiv rabstva. 1831–1860 [Community anti-slavery movement in the USA. 1831–1860.]. Moscow, 1965.]
2. Лучинский Ю.В. Журналистика в контексте формирования национальной американской социокультурной модели, 1638–1861 гг.: Дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 1998. [Luchinskij Yu.V. Zhurnalistika v kontekste formirovaniya nazionalnoj amerikanskoj soziokulturnoj modeli, 1638–1861 gg. [Journalism in the context of the formation of a national American sociocultural model, 1638–1861]. Dr. Hab. dis. Krasnodar, 1998.]
3. Паррингтон В.Л. Основные течения американской мысли. Т. II. Революция романтизма в Америке, 1800–1860. М., 1962. [Parrington V.L. Osnovnye techeniya amerikanskoj mysli] [Main currents in American thought]. Vol. II. The romantic revolution in America, 1800–1860. Moscow, 1962.]
4. Прилуцкий В.В. Протестные движения в США в 1820–1850-е гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. Брянск, 2015. [Priluczkiy V.V. Protestnyye dvizheniya v SShA v 1820–1850-e gg. [Protest movements in the USA in the 1820s–1850s]. Dr. Hab. dis. Bryansk, 2015.]
5. Bartlett I.H. Wendell Phillips and the Eloquence of Abuse. *American Quarterly*. 1959. Vol. 11. No. 4. Pp. 509–520.

²⁵ Филлипс ссылается на первые вооруженные столкновения между Великобританией и американскими колониями в 1775 г.

²⁶ Wendell Phillips. Speeches, lectures, and letters. Published by J. Redpatch. Boston, 1863. P. 86–87.

6. Bartlett I.H. Wendell Phillips: Brahmin Radical. Boston, 1961.
7. Crawford M.C. Romantic days in Old Boston: The story of the city and its people during the nineteenth century. Boston, 1922.
8. Kraditor A.S. Means and ends in American abolitionism: Garrison and his critics on strategy and tactics, 1834–1850. Chicago, 1989.
9. Martyn W.C. Wendell Phillips: The agitator. N.-Y., 1891.
10. Mayer H. All on Fire: William Lloyd Garrison and the Abolition of Slavery. N.-Y., 1998.
11. Sherwin O. Prophet of Liberty: The Life and Times of Wendell Phillips. N.-Y., 1958.
12. Stewart J.B. Wendell Phillips, liberty's hero. Baton Rouge, 1986.

Статья поступила в редакцию 08.04.2021, принята к публикации 12.06.2021

The article was received on 08.04.2021, accepted for publication 12.06.2021

Сведения об авторе / About the author

Сироткин Станислав Олегович – аспирант кафедры всеобщей истории Института гуманитарных исследований, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, г. Калининград

Stanislav O. Sirotkin – postgraduate student at the Department of General History of the Institute of Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

E-mail: Ssirotkin444548@gmail.com